

Романы К. А. Федина на сцене

народный артист РСФСР В. Е. Ваханов, обеспечивая создателю подлинно вслушающего и сценически яркого произведения.

Театр истории себе нельзя считать творческую эпоху революционного анжирона. Но протекла на нашей исторической обзор селбый, держась в сюжетных рамках прозаического повествования, автору композиции для сцены В. К. Мещеряки и К. А. Федина сосредоточили сюжетные варианты вокруг нейтральной фигуры Кирилла Извекова, вначале пылкого юноши, учащегося техникума училища, приобретающего первый революционный опыт в общении с рабочим подпольем безымянного волжского города, а впоследствии, уже в годы гражданской войны, стойкого и пламенного бойца, секретаря Горюева. Его личная судьба, неразрывно связанная с судьбами революции и народа, стеноисленно характерна, воспитана подлинной творческой волей, все время проследившейся в контактах с друзьями и знакомыми, а также в конфликтах с враждебными революционными элементами, — вот сюжетный стержень, по которому идет драматическое развитие обоих пьес. И поэтому естественно, что в сценическом воплощении этот образ определяет и характер драматургических положений, и динамику событий, и вообще весь героический, жизнеутверждающий тон спектакля.

Кирилла Извекова играет молодой артист Ю. П. Лубовин. Задача, выданная на его имя, чрезвычайно трудна — надо найти характер и его динамику, в многообразии общественных и личных переживаний, почти в каждой последующей

картинке быть ясным, сохраняя в то же время черты любования и впечатлительного личного обаяния. Исполнитель с честью справляется с этой трудной задачей. Его Кирилла действительно звучит в себе симпатично зрителю с первых же кадров на сцене и, что еще важнее, не теряет этой дружеской связи с зрителем, выходя за рамки самого кино. Удивительный юнец с порывистыми движениями очутился в топе во время разговора с матерью, старой учительницей городской школы, в своем робком любовном объяснении с Лией Мешковой, в сцене радости и жадности управления и, особенно, в эпизоде с рабочими-подпольщиками при передаче прокламаций. В жестах и интонациях молодого юноша уже ясно ощутимы чернышки твердого, молодого характера. Кирилла Извеков, секретаря Горюева, убедительно, держа все, тем, что, парадокс женской творческой зрелости, он сохраняет и нечто от свежести и непосредственности и искренности своего юношеского облика. Перед зрителем живой человек во всем сложном комплексе волеющих его чувств. В этом несомненно удача исполнителя.

Несколько бледнее выносятся, в истории Кирилла Извеков выступает в качестве оратора перед красноречивой аудиторией. Проведены они, правда, с темпераментом, с большим актерским мастерством, но, к сожалению, в традиционном плане.

Характер Кирилла Извекова и обилие выразительных его жизненных путей складываются в условиях обаяния молодого революционера с рабочей подпольной борьбой. Проложные этого жизненного района являются по пьесе рабочий Рагозин. В изображении заслуженного артиста РСФСР И. Н. Бубнова это крепкий волевой человек, несколько грубоватый и примозговатый по манерам поведения, но располагающий к себе своей стойкой принципиальностью. Роль могла бы стать тонкой и интересной, но, к сожалению, исполнителем несколько отвлечены и упрощены по подчеркиванию чисто внешних признаков, уже ставших сценическими штампами. Все же спелая и воспитанная («Кирилла Извеков»), когда районный Рагозин ведет беседу со своим другом Кириллом, оставляет сильное впечатление — и это потому, что оно проведено более углубленно, без злоупотребления внешними жестами.

Одной из самых ярких фигур обаяния спектакля является драматург Пестухин, образ которого воплощен народным артистом РСФСР М. Ф. Астаповым. Облик молодого, хитроватого, тактичного и манера, шеголяющего охотником, красочным жестами интеллигента, притворяющегося внешним доском народной культуры, в сущности говоря, самую обязательную и враждебную революцию душу, с неординарной сатирической силой раскрывает Астаповым без малейшего нажима и переувеличения.

Очень выразителен, хотя и несколько упрощен в трактовке, персонаж Пестухин — актер Пестухин в изображении заслуженного артиста РСФСР Н. О. Гринцова. Это типичный провинциальный «премьер», несколько фатоватый по манерам, шеголяющий широкими, «благородными» жеманами. Строй слов резко на мягком, разоблачительном юморе в первой, революционной половине сценической амплуа, Гринцово и совсемую амплуа показывает своего героя уже выросшим до сознания своих задач, целей и форм театрального искусства. Прежняя инертность интонации сменяется искренней и горячей убежденностью.

В достаточно трудных и блестящих ролях Лия Мешковой (Т. В. Колупова) и Аночки Парабукиной (заслуженная артистка РСФСР Г. А. Пашкова) исполнителем проявлено много сценического такта. Очень тонко и выразительно ведет свою роль театральная — учительница Извековой заслуженная артистка РСФСР М. Д. Сидельникова.

Несколько спорным, хотя и четко обрисованным, представляется образ Кирилла Тихона Парабукина (заслуженный артист РСФСР С. В. Лукьянов). В исполнении Лукьянова Кирилла Парабукина обильны и неясные рамашисты, общий темп игры значительно опережает партнеров и потому оставляет досадное впечатление некоторой излишней густавости. Не место с тем Лукьянову в сцене с Аночкой на квартире у Мешковой, когда он прижимает в поцелуй дочку сляку и забывает дочку совершенно жмет к отцу, удается сделать такой правдивый и глубоко проникновенный образ отцовской любви, которому может позавидовать на один оптимист, перерожденный много раз актер.

Одним из самых ярких достижений обеих постановок можно считать исполнение заслуженным артистом РСФСР В. Г. Колосовым роли торговца, владельца почтовой Мешкова. Благообразный седоватый старец с жеманной внешностью, выразительными и чистотельными манерами на лице — десерт в смысле и расчленивший спектакль. Прозаическая революция превращает почту у него из-под ног, превращает в злобный вымысел врага, обрисованного маской интеллигентного, обрисованного маской интеллигентного. С огромной обязательностью роль показывает Колосов это зорное переключение на судьбу и Лизы и в сцене переключениях зодотях, когда Мешкова задерживает при попытке перебраться к бежам. Вся роль сделана очень убедительно и в мельчайших деталях безукоризненно разработана исполнителем.

Остается сказать о второстепенных персонажах. Здесь и первую очередь нужно отметить отличное исполнение прокламаций только в одной картине роль Доргомылова, несколько наивно, чулководного, оубавленного старика — интеллигента,

восторженно принявшего революцию (В. А. Втулин). Это полный сарказм и неподходящий разговор с интеллигентом уклончивым и явно враждебным песку повину Пестуховым вызывает бурную одобрятельную реакцию зрительского зала.

Тонко, но неукротимо притупленные колдовские тонах, проведя сцену допроса жандармской подполковника Паштетова (народный артист РСФСР И. М. Точаков) — также один из самых примечательных персонажей в первой пьесе. Несомненным юмористическим дарованием обладает исполнитель роли автора-приказователя Мельника М. А. Грохов. Жесткие тонкие и выразительные, хотя и несколько излишне подчеркнуты, Грохово, с искривленной неопределенностью изображает личию красноречивой Пашта Ильяшеву В. А. Колупова.

«Первые радости» и «Кирилла Извеков» в исполнении Театра имени Евг. Ваханова — выдающиеся явления в нашей театральной жизни.

Театр, принципиально избравший дорогу реалистического расчленившего персонажей на события, героически истинности и законности исполнения, в значительную теучу Ленинградский зритель, театру реализованный на каждую драму и острую сценическую ситуацию и неоднократно переубедившись владеличества слов авторов, но только принося покаянный ему спектакль, не к по достижению, ценный провинциальный и талантливый труд всего актерского коллектива, существовавшего в этой любви своей борьбе, поднятая на высшую ступень исполнительского мастерства.

Вс. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Сцена на спектакле «Первые радости». На сцене (слева): Кирилла — артист Ю. П. Лубовин. Рагозин — артист И. Н. Бубнов

Воскресный Ленинград 1 1 СЕН 1951